

УДК 336.71

ВОПРОСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

ISSUES OF COMPETITIVENESS OF A COMMERCIAL BANK

З. Х. Зилалиева, доцент кафедры «Финансы и кредит» Кыргызско-Российского Славянского университета <Zilalieva79@mail.ru>

Z. H. Zilalieva, associate professor of department "Finances and credit" of the Kyrgyz-Russian Slavic university <Zilalieva79@mail.ru>

Abstract

The theoretical and methodological questions of competitiveness of commercial bank are examined in this article, own determination of competitiveness of commercial bank is given, factors are educed, having influence on the competitiveness of bank.

Key words: bank competitiveness, commercial jars, rating of commercial banks, bank innovations

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы конкурентоспособности коммерческого банка, дано собственное определение конкурентоспособности коммерческого банка, выявлены факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность банка.

Ключевые слова: банковская конкурентоспособность, коммерческие банки, рейтинг коммерческих банков, банковские инновации

Коммерческие банки, работающие на финансовом рынке, находятся в жестких рамках конкурентной борьбы за сохранение и укрепление своего рыночного положения. В таких условиях сохраняют финансовую стабильность и имеют возможность развиваться только те банки, которые обладают высокой конкурентоспособностью – целью характеристикой, включающей в себя как финансовые, так и нефинансовые показатели, например, новые технологии, инновационные методы предоставления банковских услуг, HR-менеджмент и др.

Банковская конкуренция вынуждает коммерческие банки применять наиболее рациональную и эффективную модель

бизнес-поведения с целью максимизации прибыли.

Термин «конкуренция» произошел от латинского слова «concurrere», что в переводе означает «сталкиваться». Межбанковская конкуренция – это нормальный процесс борьбы между субъектами банковского предпринимательства на доступных рыночных сегментах за потенциального клиента, который намерен воспользоваться услугой конкретного банка. Большая часть услуг, на которых зарабатывает банк, связана со многими рисками: операционными, кредитными, валютными, инфляционными, репутационными и др. В связи с этим каждый банк разрабатывает свою систему управления вышеперечисленными рисками. Конкуренция на современном

банковском рынке Кыргызстана – объективная реальность, обуславливающая динамичный процесс борьбы между кредитно-финансовыми учреждениями. В настоящее время происходит её постоянное усиление, что проявляется через призму выполняемых конкуренцией основных функций: регулирующей, распределительной, оптимизационной, инновационной, адаптационной, контролирующей, селективной.

Банки, участвуя в конкурентной борьбе, совершенствуют бизнес-стратегии, внедряют инновационные продукты и услуги с целью увеличения своей конкурентоспособности.

В научной и учебной литературе понятие «банковская конкурентоспособность» не освещено достаточно широко. Даются определения банковской конкуренции. Например, Г. Н. Белоглазова считает, что банковская конкуренция представляет собой постоянное соперничество за укрепление своего рыночного положения [1, с.233]. Нашему пониманию данного термина ближе определение, согласно которому банковская конкуренция представляет собой экономический процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций и других участников финансового рынка, в ходе которого они стремятся обеспечить себе монопольное положение на рынке банковских услуг с целью максимально полного удовлетворения разнообразных потребностей клиентов и получения наибольшей прибыли. В данном определении приводится развернутое объяснение такому явлению, как банковская конкуренция. Таким образом, банковская конкуренция – это своего рода мониторинг конкурентных преимуществ в процессе достижения определенных целей (привлечение новых клиентов, предоставление инновационных продуктов и услуг, получение высшего места в рейтинге банков, получение максимальной прибыли). Однако конкуренция – это не конкурентоспособность. В связи с этим наша трак-

товка сводится к тому, что банковская конкурентоспособность – это эффективная деятельность коммерческого банка с применением инновационных технологий, направленная на предоставление конкурентоспособных банковских продуктов и услуг с использованием своих сравнительных преимуществ для получения максимальной прибыли. Она определяется большим числом факторов, к числу которых отнесем конкурентоспособность продуктов и услуг, финансовое положение кредитной организации, общую экономическую ситуацию в стране (регионе) и т.д. Данный показатель может быть рассчитан как по банку в целом, так и по выбранным (целевым) сегментам обслуживания: кредитование, расчетно-кассовое обслуживание, сберегательное дело и т.д.

Подобная трактовка дает возможность уточнить также понятие «конкурентоспособный банк» и дать ему следующее определение. Конкурентоспособный банк – это кредитно-финансовое учреждение, имеющее стабильное финансовое состояние, занимающее определенный сегмент рынка, приносящее прибыль своим владельцам и способное в долгосрочной перспективе погасить все взятые на себя обязательства.

Конкурентные преимущества должны формироваться на следующих принципах:

- 1) ориентирование на особенности банка (финансовое положение, возможности политической поддержки, качественная система осуществления бизнес-процессов и т.д.) для предоставления отличной от конкурентов услуги, в том числе по оперативности ее оказания и себестоимости;

- 2) удовлетворение потребностей целевой клиентской группы, то есть совокупности клиентов (физические лица, малый, средний, крупный бизнес и т.д.), на которых ориентируется определенный банк исходя из своих возможностей и стратегии развития;

3) обеспечение долгосрочных отношений с клиентами, позволяющих получить не единовременный крупный доход от одной сделки, а, обеспечив адекватный уровень рентабельности, сохранить партнерские отношения на максимально длительный срок, оказывая весь комплекс банковских услуг.

Исходя из теорий и концепций отечественных и зарубежных ученых и собственных исследований, ниже приводим обобщенные и изложенные в краткой форме основные факторы, влияющие на банковскую конкурентоспособность (см. таблицу).

Факторы, влияющие на конкурентоспособность коммерческого банка

Тип	Показатели	Факторы, влияющие на конкурентоспособность коммерческого банка
Внешние	Качественные	Государственное регулирование банковской деятельности. Состояние отечественных и зарубежных фондовых рынков. Степень доверия к банковской системе. Лояльность государственных органов власти.
	Количественные	Насыщенность территории обслуживания банками-конкурентами. Условия предоставления услуг банками-конкурентами. Общая экономическая ситуация в стране/регионе. Рентабельность активов банков-конкурентов.
Внутренние	Качественные	Надежность, доверие к банку – уверенность клиентов в неукоснительном выполнении банком взятых на себя обязательств. Качество услуг – критическая оценка клиентом степени удовлетворенности его финансовых потребностей в соответствии с заранее заявленными количественными и качественными параметрами. Удобство оказания услуг – легкость получения услуги для клиента. Сопутствующий сервис – консультации, юридическое и техническое сопровождение. Имидж – целостная совокупность ассоциаций и впечатлений, представляющая банк в сознании потребителя. Коммуникации с потребителями – получение информации об уровне оказанных услуг и использование её в работе по повышению конкурентоспособности банка. Инновативность – способность и возможность банка к внедрению прогрессивных технологий работы.
	Количественные	Финансовое состояние как базис коммерческой деятельности. Рентабельность активов банка комплексно характеризует степень эффективности использования ресурсов банка. Качество активов и пассивов определяет тактику и стратегию работы банка. Цена и иные существенные условия предоставления банковских услуг. Количество точек продаж и действующих банкоматов.

Источник: [2, с. 10].

Таким образом, подходя к вопросу об оценке конкурентоспособности коммерческого банка, необходимо предложить такой алгоритм её проведения, в рамках которого анализируются основные факторы, влияющие на конкурентоспособность, а результатом является итоговая мотивированная оценка рассматриваемого банка.

Использованные источники

1. Белоглазова Г. Н. Банковское дело. – М., 2008. – 278 с.
2. Эзрох Ю. С. Методические основы оценки конкурентоспособности коммерческого банка: дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2012. – 165 с.

УДК 336.71

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КРЕДИТНОГО РИСКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р. И. Арыков, аспирант кафедры «Финансы и кредит» КРСУ
<ruslanbek.arykov@gmail.com>

Н. К. Ишмахаметов, преподаватель университета «Ата-Тюрк Ала-Тоо»
<nishmakhametov@gmail.com>

MACROECONOMIC CREDIT RISK MODEL OF THE KYRGYZ REPUBLIC

R. I. Arykov, graduate student of the department “Finance and credit”
KRSU<ruslanbek.arykov@gmail.com>

N. K. Ishmahametov, lecturer of University “Ata-Turk Ala-Too” <nishmakhametov@gmail.com>,

Abstract

This article deals with the issues of econometric modeling of the level of probability of default of the loan portfolio of the banking sector of the Kyrgyz Republic. The article analyzes the international experience in the field of approaches to develop econometric models of credit risk. The authors propose a macroeconomic credit risk model that can be used in the stress testing the banking sector of the Kyrgyz Republic.

Key words: banking sector, credit risk, probability of default rate, non-performing loans, stress-testing.

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам эконометрического моделирования уровня вероятности дефолта кредитного портфеля банковского сектора Кыргызской Республики. В статье анализируется международный опыт в области подходов к разработке эконометрических моделей кредитного риска. Авторами предлагается макроэкономическая модель кредитного риска, которая может быть использована в стресс-тестировании банковского сектора Кыргызской Республики.

Ключевые слова: банковский сектор, кредитный риск, классифицированные кредиты, вероятность дефолта, стресс-тестирование.

Анализ и оценка качества кредитного портфеля банковского сектора является одним из основных и важных элементов макропруденциального анализа и банковского регулирования. Анализ взаимосвязей между ключевыми макроэкономическими факторами и качеством кредитного портфеля банковского сектора способствует более глубокому пониманию межсекторальных зависимостей в экономике, а также выявлению сильных сторон и уязвимых сторон финансового сектора.

Базовые подходы к моделированию кредитного риска

Существуют два основных типа моделей, используемых при моделировании кредитного риска банковского сектора. Первый тип основан на оценке профиля риска индивидуальных заемщиков и применяется в ежедневной работе коммерческих банков, которая может быть описана как модель индивидуального кредитного риска или структурная модель кредитного риска. При этом следует отметить, что даже при таких типах моделирования могут быть использованы макроэкономические индикаторы в качестве объясняющих переменных, чтобы избежать проблем цикличности в оценке кредитных рисков. Второй тип моделей кредитного риска базируется на макроэкономическом моделировании. Основной целью моделей второго типа является оценка изменений величины кредитного риска на агрегированном уровне, они также используются при оценке системного риска.

Сущность макроэкономической модели кредитного риска заключается в выявлении взаимосвязи между зависимой переменной, представленной показателем качества кредитного портфеля, и ключевыми макроэкономическими показателями.

В нашем случае также был выбран тип модели, основанный на макроэкономическом моделировании кредитного риска.

В целях научного обоснования макроэкономической модели кредитного риска банковского сектора КР был проведен обзор литературы и изучен международный опыт.

Казахстан

Мультифакторная портфельная модель, используемая Национальным банком Республики Казахстан, построена на основе панельного метода и оценивает влияние макроэко-

номических параметров (цена на нефть, номинальный обменный курс, реальный ВВП России и Казахстана, производство по основным отраслям экономики: горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, строительство и торговля) на кредитный риск банков (на долю неработающих кредитов) [1].

Российская Федерация

В Российской Федерации финансовый регулятор использует макроэкономическую модель, описывающую влияние макроэкономической среды на показатели банковского сектора (на изменение доли проблемных кредитов). В качестве макропараметров используются темп прироста реального ВВП, индекс потребительских цен, стоимость бивалютной корзины (корзина из долларов США и евро), темп прироста прямых иностранных инвестиций и темп прироста реальных доходов населения [2].

Грузия

В рамках программы FSAP (Financial Sector Assessment Program) Международный валютный фонд разработал эконометрическую модель кредитного риска, результаты которой использовались при стресс-тестировании банковского сектора Грузии. В качестве объясняющих переменных использовался прирост реального ВВП и номинальная процентная ставка по долгосрочным кредитам [3].

Чешская Республика

A. Gersl, P. Jakubik, T. Konecny и J. Seidler представили текущий инструмент стресс-тестирования, используемый Национальным банком Чехии для оценки финансовой устойчивости банковского сектора Чехии. Модель оценивает влияние макроэкономических индикаторов на уровень дефолта кредитного портфеля банковского сектора. Авторы определили следующие макропараметры в качестве значимых факторов, влияющих на уровень вероятности дефолта кредитного портфеля банковского сектора: темп прироста реального ВВП, уровень процентных ставок на межбанковском рынке 3M PRIBOR, обменный курс CZK/EUR [4].

Австрия

H. Kalirai, M. Scheicher смоделировали зависимость доли резервов по потерям в кредитном портфеле (loan loss provisions/total loans) от таких основных макро-

экономических переменных, как экономическая активность (ВВП, безработица, инвестиции, банкротства и т. д.), индекс потребительских цен, показатели состояния домашних хозяйств и корпоративного сектора, индикаторы финансового рынка и внешнеэкономические показатели. В результате конечными параметрами, влияющими на изменение уровня резервов в кредитном портфеле банков, были определены следующие переменные: производственная промышленность, денежный агрегат М1, индекс делового климата (IFO), краткосрочные номинальные процентные ставки (до 3 месяцев) и индексы ATX, DAX и Euro STOXX [5].

Финляндия

К. Virolainen применил макроэкономическую модель кредитного риска для Финляндии. Модель выявила значительную взаимосвязь между уровнем дефолта корпоративного сектора и основных макроэкономических индикаторов, включая ВВП, процентные ставки и задолженность корпоративного сектора [6].

Кыргызская Республика

Учитывая изученный международный опыт моделирования кредитного риска, а также собственные результаты эконометрического моделирования, в качестве зависимой величины был выбран уровень вероятности дефолта¹ кредитного портфеля, а в качестве наиболее значимых факторов, влияющих на зависимую величину, были определены следующие переменные:

GDP – темп прироста реального ВВП (квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, %);

FX – темп изменения курса национальной валюты к доллару США (квартал к предыдущему кварталу, приведенный к годовому выражению, %);

¹ Default Rate (DR) = $\frac{\Delta NPL_t}{PL_{t-1}}$, где ΔNPL_t - абсолютное изменение объемов классифицированных кредитов за отчетный период; ΔPL_{t-1} - сумма остатков по кредитам категорий «удовлетворительные» и «под наблюдением» за предыдущий отчетный период. Дефолт кредитного портфеля отражает удельный вес кредитов, которые потенциально могут трансформироваться из «работающих» (неклассифицированных) кредитов в «неработающие» кредиты (классифицированные).

IR – средневзвешенная процентная ставка по кредитам со сроком от 1 до 3 лет, %.

Для проведения анализа и построения регрессионных уравнений были использованы поквартальные данные за период 2003-2015 гг. (54 наблюдения). Основными источниками данных для моделирования кредитного риска выступили:

- официальный сайт Национального банка КР (Бюллетень банковской статистики Национального банка КР);
- официальный сайт Национального статистического комитета КР (Социально-экономическое положение КР).

Поскольку исходные данные в работе поквартальные, то наша модель представляет собой временной ряд, оцененный с помощью метода наименьших квадратов (Ordinary Least Squares). Во временной ряд включены лагированные переменные. Лаги в объясняющих переменных учитывают степень возможной задержки, с которой макроэкономические шоки оказывают влияние на банки. Другими словами, изменения значений макроэкономических факторов оказывают не мгновенное воздействие на положение банков, а проявляются спустя какое-то время, запаздывают. Подобные лаги необходимо выявить и учесть, для того чтобы сформировать более точную и полную картину воздействия макроэкономических колебаний на банковский сектор.

Стоит подчеркнуть, что снижение уровня вероятности дефолта кредитного портфеля может быть вызвано не только в результате улучшения кредитоспособности заемщика, но и при списании безнадежных кредитов. Поэтому для получения более точных оценок были использованы не абсолютные величины, а их изменение за период, выраженное в процентах. В регрессии оно обозначено как DR (default rate).

В результате макроэкономическая модель кредитного риска, основанная на линейной регрессии, представлена следующим уравнением:

$$dr_t = \beta_0 + \beta_1 dr_{t-2} + \beta_2 d(GDP)_{t-1} + \beta_3 fx_t + \beta_4 ir_{t-1},$$

где dr_t – уровень вероятности дефолта кредитного портфеля банков, %;

GDP_{t-1} – темп прироста реального ВВП, квартал к соответствующему кварталу прошлого года;

fx_t – темп прироста обменного курса KGS/USD, %, в годовом выражении;

ir_t – средневзвешенная процентная ставка по кредитам (со сроком от 1 до 3 лет), %.

С помощью эконометрического аппарата Econometric Views 9 была рассчитана корреляционная матрица между зависимой и объясняющими переменными. Полученные результаты подтверждают знаки предполагаемой зависимости уровня вероятности дефолта кредитного портфеля банков от ВВП, курса национальной валюты и процентной ставки по кредитам (табл. 1).

Таблица 1 – Корреляционная матрица потенциальных факторов модели

Таблица 1 – Корреляционная матрица потенциальных факторов модели

	DR	FX	GDP	IR
DR	1	0.36227783	-0.52011069	0.22151916
FX	0.362277828	1	-0.17116278	0.14541009
GDP	-0.52011069	-0.1711628	1	-0.3911625
IR	0.221519163	0.14541009	-0.39116254	1

В табл. 2 представлены результаты эконометрического моделирования кредитного риска. Все коэффициенты значимы на 5-процентном доверительном уровне.

Модель подтверждает отрицательную зависимость между динамикой ВВП и уровнем

вероятности дефолта кредитного портфеля банков, следовательно, высокие темпы прироста реального ВВП приводят к снижению кредитного риска банков.

Таблица 2 – Результаты эконометрического моделирования кредитного риска

Уровень вероятности дефолта (лаг 2)	0,209** (0,094)
Темп прироста обменного курса	0,071*** (0,020)
Темп прироста реального ВВП (лаг 1)	-0,209** (0,094)
Процентная ставка по кредитам (лаг 1)	0,273** (0,158)
Константа	-4,212* (0,380)
R^2	0,312
Стандартная ошибка остаточных членов	2,396
Статистика Дарбина – Уотсона	1,933

Примечание: Расчеты автора.

а) Уравнение оценивается с помощью метода наименьших квадратов на основе квартальных данных за период I кв. 2003 г. – II кв. 2015 г.;

б) В круглых скобках () приводятся значения стандартных ошибок. ***, ** и * представляют значимость на 1, 5 и 10-процентном уровне соответственно.

Темп прироста обменного курса KGS/USD положительно влияет на уровень вероятности дефолта. На первый взгляд, здесь сложно выявить однозначное влияние дина-

мики курса доллара, все зависит от типа заемщиков, которым выданы кредиты в иностранной валюте. С одной стороны, если кредиты выданы заемщикам, которые получают

доходы в иностранной валюте (например, компании, экспортирующие товары), то рост курса значительно на них не отразится, и у них не будет сложностей с погашением кредитов. То есть наблюдается отрицательная зависимость между уровнем вероятности дефолта и курсом доллара США. С другой стороны, если заемщик не имеет доходов в иностранной валюте, обесценение кыргызского

соста может иметь противоположный эффект, поскольку ему будет необходимо намного больше сомов, чтобы конвертировать их и заплатить кредит. В этом случае увеличивается риск неплатежа и просроченной задолженности, что отражается на увеличении уровня вероятности дефолта кредитного портфеля банков (см. рисунок).

Ретроспективный прогноз уровня вероятности дефолта кредитного портфеля банков

Процентные ставки по кредитам также положительно влияют на уровень кредитного риска банков, что соответствует экономической логике, так как увеличение процентных ставок приводит к росту вероятности дефолта кредитного портфеля банков.

На рисунке представлен ретроспективный прогноз уровня вероятности дефолта кредитного портфеля банков.

Полученные результаты можно использовать при стресс-тестировании качества кредитного портфеля банковского сектора.

Использованные источники

1. Podlich, N., Illyasov, D., Tsoy, E., Shaikh, Sh. "Methodology of stress test for the Kazakh banking system", IFO Working papers #85 (Institute for Economic Research at the University of Munich) April 2010.

2. Обзор финансовой стабильности России за 2012 год, ЦБРФ.

2a. Obzor finansovoy stabil'nosti Rossii za 2012 god, TcBRF.

3. Technical Note on Stress Testing the Banking Sector on Georgia. FSAP, January 2015.

4. Gersl, A., Jakubik, P., Konecny, T. and Seidler, J. Dynamic Stress Testing: The Framework for Assessing the Resilience of the Banking Sector Used by the Czech National Bank. Czech Journal of Economics and Finance, 63, 2013, no.6.

5. Kalirai, H., Scheicher, M. "Macroeconomic Stress Testing: Preliminary Evidence for Austria", Financial Stability Report, #3, 2002.

6. Virolainen K. "Macro Stress Testing with a Macroeconomic Credit Risk Model for Finland", Bank of Finland Discussion Paper, #18/2004.

DETERMINANTS OF RISK TOLERANCE: EMPIRICAL EVIDENCE FROM KYRGYZSTAN

K. Karymshakov, Assistant professor, Finance and Banking Department
<kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

R. Abdieva, Assistant professor, Economics Department <abdievaraziya@gmail.com>

B. Sulaimanova, Research Assistant, Economics Department
<burulcha.sulaymanova@manas.edu.kg>
Kyrgyzstan-Turkey Manas University

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ РИСКА: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К. Карымшаков, и. о. доц., PhD <kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

Р. Абдиева, и. о. доц., PhD <abdievaraziya@gmail.com>

Б. Сулайманова, младший научный сотрудник, аспирант
<burulcha.sulaymanova@manas.edu.kg>
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Abstract

This study analyses the determinants of the risk tolerance in Kyrgyzstan, by using nationally representative “Life in Kyrgyzstan” survey for 2011. The results of multinomial probit models show that men more willing to take risk and that as the age increases individuals become risk-averse. Increasing income and education level has a positive effect on the risk taking decision of the individual. The regional distribution of risk tolerance of individuals shows that individuals living in rural areas and in south region are more likely to be in risk-averse category.

The first version of this paper was presented at the annual “Life in Kyrgyzstan” conference in Bishkek, Kyrgyzstan on October 1-2, 2015.

Key words: risk tolerance, multinomial probit, Kyrgyzstan.

Jel Codes: G11

Аннотация

Данное исследование анализирует факторы, влияющие на толерантность населения к риску в Кыргызстане. Для эконометрических расчетов были использованы данные опроса «Жизнь в Кыргызстане» за 2011 г. Результаты мультиномиальных пробит-моделей показывают, что мужчины готовы взять на себя риск в большей степени, чем женщины, и что с увеличением возраста люди становятся менее склонны к риску. Уровень дохода и образования оказывает положительное влияние на склонность к риску. Региональное распределение толерантности к риску показывает, что люди, живущие в сельской местности и в южном регионе страны, менее склонны к риску.

Первая версия этой статьи была представлена на ежегодной конференции «Жизнь в Кыргызстане» в Бишкеке 1-2 октября 2015 года.

Ключевые слова: толерантность к риску, мультиномиальная пробит-модель, Кыргызстан.

Introduction

A crucial determinant of almost any decision in life is an individual's risk tolerance (Leuermann, 2012). The degree of risk-aversion is a

pivotal parameter for answering a range of normative and positive questions in many fields such as macroeconomics, public finance, or labor eco-

nomics (Findeisen, 2013). Also, risk attitude of individuals affect their portfolio decisions.

Results of several studies showed that risk tolerance negatively correlated with age (Grable and Lytton, 1998; Morin and Suarez, 1983; Yao et al., 2011). Morin and Suarez (1983) analyzed household demand for risky assets. They used Canadian Survey of Consumer Finances dataset on 1970. The results of the study showed that risk tolerance decreased uniformly with age. Yao et al. (2004) using 1983–2001 Survey of Consumer Finances (SCF) found that age negatively related to risk tolerance. Yao et al. (2011) study too showed that age affect risk tolerance negatively. Each additional year of age decreased the likelihood of reporting any level of risk tolerance by 2%.

But at the same time some studies found positive relationship between age and risk tolerance. Wang and Hanna (1997) found that age effect risk tolerance positively. They used ratio of risky assets to total wealth in the 1983–1989 SCF panel to examine the effect of age on risk tolerance. Bertaut (1998) also using the 1983–1989 SCF panel data revealed that age have a positive relationship with risky behavior.

A person's gender too influences the willingness to take risks. Bruce and Johnson (1994) find that in the United States women's financial risk tolerance is lower than men. Byrnes et al. (1999) analyze of 150 studies showed that on average, women take less risk than men. Al-Ajmi (2011) using 1500 respondents in Bahrein found that men are more risk lover than women. But according to the results of Feng and Seasholes (2007) there was no any difference in investment behavior between Chinese men and women.

Most studies showed that education level positively affect person's attitude to risk (Haliasos and Bertaut, 1995; and Guiso et al., 2003; Al-Ajmi, 2011). People's propensity to risks can be influenced by the level of income or wealth. The study of Grable and Lytton (1999) showed that there is a positive relationship between risk tolerance and wealth. Wealthy investors are likely to hold a higher proportion of their portfolios in risky assets. Analyze of individual investors in Bahrein by Al-Ajmi (2011) revealed that wealthy investors are more risk tolerant than the less-wealthy investors.

Çağlayan and Abdieva (2014) analyzed risk tolerance of individual investors' in Kyrgyzstan.

Using the survey that conducted in the capital city of Kyrgyzstan in Bishkek and Multinomial Logit Model they found that men love risk more than women, people become less risk lover with the increase of age. Having non-wage income increases the love to risk and increase in the rate of investment and income has a positive effect on the risk loving sense, too.

This study uses nationally representative household survey data and examines importance of such factors as the ratio of children in household, rural or urban residence, education level and marital status.

Data and Descriptive Statistics

This study is based on the "Life in Kyrgyz Republic" survey data for 2011. This survey includes sample of 3000 households, 8066 individuals and representative at the national level as well as for urban, rural areas and oblasts regions of the country. This survey conducted by DIW Berlin in collaboration of Humboldt University of Berlin, the Center for Social and Economic Research (CASE-Kyrgyz Republic), and the American University of Central Asia (AUCA). 2011 data is the second wave data and was collected in September-November 2011.

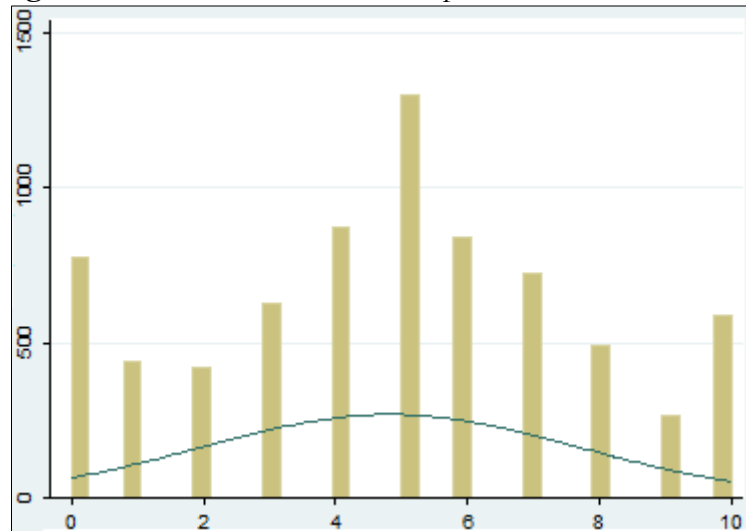
The survey includes wide range of data including information on individual (education, health, labor market participation, movements etc.) and household characteristics (composition, education, child education, health etc.). Along with this the survey contains special section on subjective well-being of individual, where individual is asked particular question on how they asses their self, as person who is fully willing to take risks or a person avoiding taking risks. The answer for this question is taken as variable of interest, as dependent variable. This variable has qualitative peculiarity of whether individual is prone to be in one of the ten categories (from 0 to 10) in assessing their risk tolerance.

Following the literature, these categories has been reduced up to three categories, these are risk-averse (from 0 to 3), risk-neutral (from 4 to 6) or risk-lover (from 7 to 10) categories. Thus, risk tolerance is generally divided into three groups: risk averse, risk-neutral and risk lover. Risk-averse individuals don't like to take a risk, and mostly prefer a higher average income on the same level of risk. While the risk-neutral individuals are not interested in taking or not taking

risks, and therefore, these types of individuals are indifferent between risk and other alternatives. For instance, these types of individuals take investment decisions mostly based on return ex-

pectations. For the risk-loving individuals it can be noted that they would take risks disregarding the alternative choices it will have.

Figure 1. Distribution of the self-reported risk tolerance

Source: LIK data, 2011.

The table 1 describes the main individual and household characteristics, such as age, gender, marital status, education level of individual aged between 16-65 years and residential and compositional specification of the households within risk attitudes groups. The number of observation is 7 340 individuals.

Generally there is negative correlation between age of individual and their attitude as risk-lover. Also there is gender differences exist. Men are more likely to be in risk-lover groups, while women are prone to be in the risk-averse group. Married individuals are more likely to be in risk-neutral group.

Table 1 – Basic characteristics of individual by risk tolerance groups

	Total	Risk averse		Risk neutral		Risk lover	
		Amount	%	Amount	%	Amount	%
Individual characteristics:							
Age (mean)	40.0634	38.63	-	38.12	-	35.37	-
Gender							
Male	3474	818	23.55	1401	40.33	1255	36.13
Female	3864	1444	37.37	1609	41.64	811	20.99
Marital status							
Married	5912	1885	31.88	2512	42.49	1515	25.63
Single, divorced, widowed	1426	377	26.44	498	34.92	551	38.64
Education level:							
Secondary, basic	4751	1517	31.93	1966	41.38	1268	26.69
Technical	1299	369	28.41	549	42.26	381	29.33
Tertiary education	1251	354	28.27	486	38.82	412	32.91
Household characteristics:							
- Household size (mean)	5.36	5.64	-	5.38	-	5.02	-
- Child ratio, 0-5 years	0.1119	0.1104	-	0.1151	-	0.1090	-
Residence							
- Urban	2745	885	32.24	1034	37.67	826	30.09

- Rural	4593	1377	29.98	1979	43.02	1240	27.00
Household total expenditure per capita (mean, in soms)	38 363	35 517	-	36 334	-	44 420	-

Source: LIK data, 2011.

The individuals with more higher education level are more likely to be in risk – lover group. There is a significant impact of household composition on individual attitude towards the risk. While risk lovers are more likely to be from smaller household, the increase of the ratio of children with respect to household size determines the individuals as more like as risk-neutral people.

While there is an impact of residence on risk attitude of individuals, it is seem to be that urban residents more likely to take risk-lover group rather than rural residents.

Expenditure per capita in risk lover individuals' households are in average more than in other types of risk attitudes, showing that risk lovers comes from more wealthy households.

Methodology

For estimation of determinants of risk tolerance categories, the multinomial probit model is used. This model is based on utility function, which shows that individual chooses one of the

alternatives which maximize its utility. This is represented with the following equation (Cameron and Trivedi, 2005):

$$v_{ij'} = \eta_{ij'} - \eta_{ik} = \mathbf{Z}_i \boldsymbol{\gamma}_{j'} + \varepsilon_{ij'}, \quad (1)$$

where risk category alternatives is $j = 1, 2, 3$, $i = 1, \dots, n$ and $\varepsilon_{ij'} \sim$ i.i.d. $N(0,1)$ and we are observing alternative k for the i th individual if $\eta_{ik} > \eta_{ij'}$ for $j \neq k$. The probability that individual i chooses outcome k is:

$$\Pr y_i = k = \Pr(v_{i1} \leq 0, \dots, v_{i,j-1} \leq 0), \quad (2)$$

where $\mathbf{Z}_i = x_{1i}, x_{2i}$, and $\boldsymbol{\gamma}$ is a vector of structural parameters. y_i is the multinomial dependent variable indicating risk status of individual. x_{1i} is the vector of variables at individual level, which includes individual's age, gender, marital status and educational attainment; while x_{2i} is the vector of household levels variables, which includes household composition, expenditure level, regional characteristics (see Table 2).

Table 2 – Definition of Explanatory Variables

Dependent variable :	
Risk Tolerance	1 = individual is risk-averse 2 = individual is risk-neutral 3 = individual is risk-lover
Explanatory variables	
<i>Individual characteristics:</i>	
Gender	1 = male; 0 = female.
Age	Age (years).
Marital status	1 = individual is married; 0 = otherwise
Educational category	
- Basic, secondary education	1 = individual has basic and secondary education; 0 = otherwise.
- Technical education	1 = individual has technical education; 0 = otherwise.
- Tertiary education	1 = individual has tertiary education; 0 = otherwise.
<i>Household characteristics:</i>	
Household size	The total number of household members.
Child ratio	The ratio of children in household, aged between 0-5 years.
Total expenditure per capita	The total expenditure per capita of the household receives (in logarithm).
Residence	1 = the household resides in rural area; 0 = otherwise.
Regional dummies	
- North	1 = the household resides in Issyk-Kul, Naryn or Talas oblasts, 0 = otherwise.
- South	1 = the household resides in Jalal-Abad, Batken, Osh oblasts or Osh city, 0 = otherwise.
- Central	1 = the household resides in Bishkek city or Chui oblast, 0 = otherwise.

Results

Estimation results given in Table 2 show that, all variables have statistically significant and expected signs. Results show that significant gender differences exist among those who willing to take risk and not. Thus men are more likely to take risk, rather than women, with the 43.77 % probability of being in the risk-lovers category. This result supports literature (Bruce and Johnson, 1994; Byrnes et al., 1999; Al-Ajmi, 2011)

With increase of age the probability of individuals to be in risk-averse category increases, indicating that getting older is positively associated with not taking risks. Results of mostly studies showed too that people will be more risk averse with age (Grable and Lytton, 1998; Morin and Suarez, 1983; Yao et al., 2011).

Interesting finding is that marital status of individuals in both categories has negative impact, meaning that those married individuals are more likely to be in risk-neutral categories rather than in risk-averse or risk-lover categories. But many studies had found that married persons are more risk averse than singles (J.E.Grable & Roszkowski, 2007; J.Grable & Joo, 2004; Faff et al., 2011).

More educated individuals are likely to be in risk-lovers category. A completed university degree raises the probability of individuals to take risk for 15.88 % more that of individuals with technical, secondary education or less. This result

too supports literature (Haliassos and Bertaut, 1995; and Guiso et al., 2003; Al-Ajmi, 2011).

The composition of household appears to significantly influence individual decision to take risk. The increase in child ratio to household size significantly reduces the probability of individual to be in risk-averse category, thus it reduces its probability for 54.91 % percentage points. While bigger households are similarly could be both in risk-averse or risk-lovers categories, rather than in risk-neutral.

The total expenditure per capita of the household affects all risk categories, showing that increase in expenditure per capita in household reduces probability of individual to be in risk-averse category and increase its probability to be in risk-lovers category for 27.63 %.

Next variables related with location characteristics of households point out that individual residing in rural areas more likely to be in risk-neutral category rather than risk-lover or risk-averse category. While individuals from south region are more likely to be in risk-neutral category and the individuals from north region are more likely to be in risk-lover category with probability of 26.96 %.

Some interesting findings in this study can be said that married persons are more likely to be in risk-neutral categories, and people residing in urban are more risk-lovers than people residing in rural.

Table 3 – Estimation results

	Variable	Coefficients	Marginal effects
Risk-Averse	<i>Individual characteristics:</i>		
	Gender (1= male)	-0.3540*** (0.0461)	-0.1430***
	Age	0.0048** (0.0020)	0.0024***
	Marital status (1= married)	-0.0131 (0.0711)	0.0273
	Educational category (reference: Secondary and basic education)		
	- Technical education	-0.1702** (0.0641)	-0.0495***
	- Tertiary education	-0.1511** (0.0654)	-0.0574***
	<i>Household characteristics:</i>		
	Household size	0.0436** (0.0135)	0.0067**
	Child ratio	-0.5491** (0.1782)	-0.1380***
	Total expenditure per capita (log)	-0.2674*** (0.0507)	-0.1032***

	Residence (1=rural)	-0.1744*** (0.0524)	-0.0468***
	Regional dummies (reference: Central region)		
	- North	-1.0245*** (0.0813)	-0.2494***
	- South	-0.6446*** (0.0597)	-0.1259***
	Constant	2.9370*** (0.5890)	-
Risk-Lover	Individual characteristics:		
	Gender (1=male)	0.4377*** (0.0466)	0.1520***
	Age	-0.0095*** (0.0022)	-0.0030***
	Marital status (1= married)	-0.2654*** (0.0702)	-0.0692***
	Educational category (reference: Secondary and basic education)		
	- Technical education	0.0420 (0.0641)	0.0298*
	- Tertiary education	0.1588** (0.0650)	0.0591***
	Household characteristics:		
	Household size	0.0450** (0.0142)	0.0067**
	Child ratio	-0.0921 (0.1778)	0.0379
	Total expenditure per capita (log)	0.2763*** (0.0514)	0.1011***
	Residence (1=rural)	-0.0062 (0.0537)	0.0181
	Regional dummies (reference: Central region)		
	- North	0.2696*** (0.0752)	0.1721***
	- South	-0.4213*** (0.0621)	-0.0359**
Constant	-2.9193*** (0.6022)	-	
Number of obs.	7338	Log likelihood	-7487.2781
		Wald chi2	875.84***
*,** and *** show statistical significance at the 10, 5 and 1% level, respectively. Standard errors presented in parentheses. Reference group for dependent variable: Risk-Neutral			

Conclusion

In this paper we analyzed risk tolerance of Kyrgyz people using the data “Life in Kyrgyzstan” on 2011. This survey includes sample of 3000 households, 8066 individuals and representative at the national level as well as for urban, rural areas and oblasts regions of the country.

We investigated effect of age, sex, education, marital status, residence in rural or urban areas, ratio of children in household and income. The results of multinomial probit model showed

that in Kyrgyzstan men’s risk tolerance higher than women and age is negatively correlated with risk tolerance, education on the contrary is positively correlated with risk tolerance; increase in expenditure per capita in household increases the probability to be in risk-lovers category. These results mostly support literature and earlier empirical researches. But some findings as the people residing in rural and married people are more likely to be in risk-neutral groups are not common in literature and should be further investi-

gated deeply. Also increase in child ratio to household size significantly reduces the probability of individual to be in risk-averse category.

References

1. Al-Ajmi, J. Y. 2011. Risk Tolerance of Individual Investors in an Emerging Market. *Journal of Risk and Diversification*. ISSN 1986-4337 Issue 2. <http://www.journalofriskanddiversification.com>
2. Bertaut, C.C., 1998. Stockholding behavior of U.S. households: evidence from the 1983–1989 Survey of Consumer Finances. *Review of Economics and Statistics* 80 (2), 263–275.
3. Bruce, A. and Johnson, J., 1994, "Male and female betting behavior: new perspectives," *Journal of Gambling Studies* 10, 183-98.
4. Bymes, J.P., Miller, D.C. and Schafer, W.D., 1999, Gender Differences in Risk Taking: A Meta-Analysis." *Psychological Bulletin* 125, 367-383.
5. Cameron, A.S. and P.K. Trivedi (2005): "Microeconometrics: Methods and applications," Cambridge: Cambridge University Press.
6. Christiansen, C, Joensen, J. S. and Rangvid, J., 2006, Genders, Marriage, and the Decision to Invest in Stock and Bonds: Do Single Women Invest More in Less Risky Assets?, D-CAF Working Paper No. 18, School of Economics and Management, University of Aarhus, Denmark.
7. Çağlayan, E. and R. Abdieva (2014). *Asian Economic and Financial Review*, Volume 4, Number 3, p.404-415.
8. Faff, R., Hallahan, T., & McKenzie, M. (2011). Women and risk tolerance in an aging world. *International Journal of Accounting and Information Management*, 19(2), 100–117.
9. Feng, L. and Seasholes, M. S., 2007, Individual investors and gender similarities in an emerging stock market, *Pacific-Basin Finance Journal*, Online version posted on 4 May 2007.
10. Grable, J. E. and Lytton, R. H., 1999, Financial risk tolerance revisited: The development of a risk assessment instrument," *Financial Services Review* 8, 163-181.
11. Grable, J.E., 2000. Financial risk tolerance and additional factors that affect risk taking in everyday money matters. *Journal of Business and Psychology* 14 (4), 625–630.
12. Grable, J.E., Lytton, R.H., 1998. Investor risk tolerance: testing the efficacy of demographics as differentiating and classifying factors. *Financial Counseling and Planning* 9, 61–73.
13. Grable, J., and Joo, S. (2004). Environmental and Biopsychosocial Factors Associated with Risk Tolerance. *Financial Counseling and Planning*, 15(1), 73–82.
14. Grable, J.E., and Roszkowski, M.J. (2007). Self-assessments of risk tolerance by women and men. *Psychological Reports*, 100(3 I), 795–802.
15. Guiso, L., Haliassos, M. and Jappelli, T., 2003, Household stockholding in Europe: Where Do We Stand and Where Do We Go?, *Economic Policy*, 18, 123-170.
16. Guiso, L., Jappelli, T., Terlizzese, D., 1996. Income risk, borrowing constraints, and portfolio choice. *American Economic Review* 86 (1), 158–172.
17. Haliassos, M. and Bertaut, C. C., 1995, Why do so few hold stocks?," *Economic Journal* 105, 1110-1129
18. Hui, W., Hanna, S., 1997. Does risk tolerance decrease with age? *Financial Counseling and Planning* 8 (2), 27–31.
19. Kover, A., 1999, Okay, women really could use special advice about investing, *Fortune*, 139, 129-32.
20. Leuermann, A. (2012) *Essays on Risk Preferences and Behavioral Finance*, Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Wirtschaftswissenschaften an der Fakultät für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften der Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/14388/1/THESIS.pdf> (20.11.2015)
21. Lewellen, W., Lease, R. and Schlarbaum, G., 1977, Patterns of investment strategy and behavior among individual investors, *Journal of Business*, 50, 296-333.
22. Mankiw, G. N. and Zeldes, S., 1991, The consumption of stockholders and nonstockholders, *Journal of Financial Economics*, 29, 97-112.
23. Morin, R.A., Suarez, A.E., 1983. Risk aversion revisited. *The Journal of Finance* 38, 1201–1216.
- Schooley, D. K., and Worden, D. D., 1999, Investors' Asset allocations versus life-cycle Funds, *Financial Analysts Journal* 5, 37-43.

24. Schooley, D. K., and Worden, D. D., 1999, Investors' Asset allocations versus life-cycle Funds, *Financial Analysts Journal* 5, 37-43.

25. Wang, H., Hanna, S.D., 1997. Does risk tolerance decrease with age? *Financial Counseling and Planning* 8 (2), 27–31.

26. Yao, R., Hanna, S.D., Lindamood, S., 2004. Changes in financial risk tolerance, 1983–2001. *Financial Services Review* 13 (4), 249–266.

27. Yao, R., Sharpe, L.D., and F. Wang (2011). Decomposing the age effect on risk tolerance, *The Journal of Socio-Economics*, 40 (2011) 879– 887

28. Zhong, L.X., Xiao, J.J., 1995. Determinants of family bond and stock holdings. *Financial Counseling and Planning* 6, 107–114.

УДК 338.45:69

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А. Д. Биримкулова, доцент АУП КР

К. Ч. Чалова, профессор КЭУ имени М. Рыскулбекова
<ajara2003@mail.ru>

ACCOUNTING POLICY OF CONSTRUCTION ORGANIZATION AND ITS PECULIARITIES IN KYRGYZ REPUBLIC

A. D. Birimkulova, Associate Professor of AMP of KR

K. Ch. Chalova, Professor of Kyrgyz Economic University
<ajara2003@mail.ru>

Abstract

This article reviews peculiarities of accounting policy, accounting working plan, components of basic and overhead costs, scheme of paper flow to compile financial reports of large construction organizations.

Key words: accounting policy, “cost-plus” agreements, fixed price, contractor, customer, subcontractor, international standards.

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности учетной политики, учета рабочего плана, компоненты основных и накладных расходов, схема бумажного потока для составления финансовых отчетов крупных строительных организаций.

Ключевые слова: учетная политика, договоры «затраты плюс», фиксированная цена, подрядчик, заказчик, субподрядчик, международные стандарты.

В связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в экономике Кыргызской Республики порядок учета, отражение и раскрытие доходов и расходов в строительных организациях по договорам подряда определяется МС №11 «Договор на строительство». Этот стандарт применяется для отражения соответствующей информации в финансовой отчетности под-

рядных строительных организаций, выполняющих работы на заказ по договорам подряда. Обычно каждый договор подряда признается обособленным объектом учета, отдельным от других аналогичных договоров. Однако существуют условия, требующие отражения в отчетности нескольких договоров в качестве единого объекта учета, причем незави-

симо от того, заключены ли они с одним или же с несколькими заказчиками.

Объединение договоров в один объект учета возможно при следующих условиях:

- переговоры велись по пакету договоров подряда;
- договоры заключены на взаимозависимые и взаимосвязанные части одного общего проекта с общей для всех частей нормой прибыли;
- договоры выполняются одновременно или последовательно без перерыва как единый комплекс работ.

Таким образом, взаимоотношения между заказчиком и подрядной строительной организацией регулируются договором подряда. Последний отличается от других договоров тем, что при подряде создается объект или другой материальный результат, который передается от подрядчика к заказчику, но предметом договора выступает не этот результат, а услуги по его созданию, улучшению и другие строительно-монтажные работы. Заключение договора предшествует получению строительной организацией от заказчика специальной проектно-сметной документации, на основе которой определяют объем, сроки и порядок осуществления строительно-монтажных работ, договорную стоимость строительства.

Различают договоры строительного подряда с фиксированной ценой и «затраты плюс».

По договору «затраты плюс» [1] подрядчику возмещают фактические затраты, непосредственно связанные с выполнением строительных работ в суммах, допускаемых заказчиком, включая оговоренное вознаграждение, которое определяют либо как фиксированный процент к затратам, понесенным подрядчиком, либо как фиксированную сумму, выплачиваемую сверх этих затрат.

По договору с фиксированной ценой стороны соглашаются на твердую цену строительных работ либо на установленную сто-

имость единицы выполненной работы с оговоркой о скользящей цене.

Когда работы выполняют в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, смета приобретает силу договорного обязательства и становится неотъемлемой частью договора с момента подтверждения ее заказчиком. Если по договору установлена твердая цена, то подрядчик не вправе требовать ее увеличения, а заказчик – уменьшения, в том числе и в случаях, когда при заключении договора исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов.

В ходе исполнения договорных обязательств подрядчик может нести расходы, не предусмотренные сметой (при выполнении работ могут возникать расходы, предвидеть которые заранее невозможно), для этого в договоре необходимо предусматривать статью и процент непредвиденных расходов. В случаях, когда заказчик не согласен с включением суммы непредвиденных расходов подрядчика в стоимость его работ, непредвиденные расходы будут компенсироваться за счет собственных средств подрядчика.

От условий, оговоренных в договоре, во многом зависит дальнейшая организация производственного процесса и оформления учетных записей при выполнении строительных работ. Схемы отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета в строительных организациях имеют свою специфику, сущность которой и порядок отражения рассматриваются в учетной политике хозяйствующего субъекта.

Между заказчиком и подрядчиком по условиям договора могут быть установлены различные схемы взаимоотношений и ответственности.

Как показывает практика работы подрядных строительных организаций Кыргызской Республики, наиболее распространенными являются три схемы отношений между заказчиком и подрядчиком.

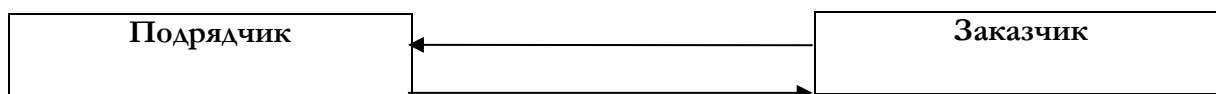

Рис. 1. Схема отношений между заказчиком и подрядчиком № 1

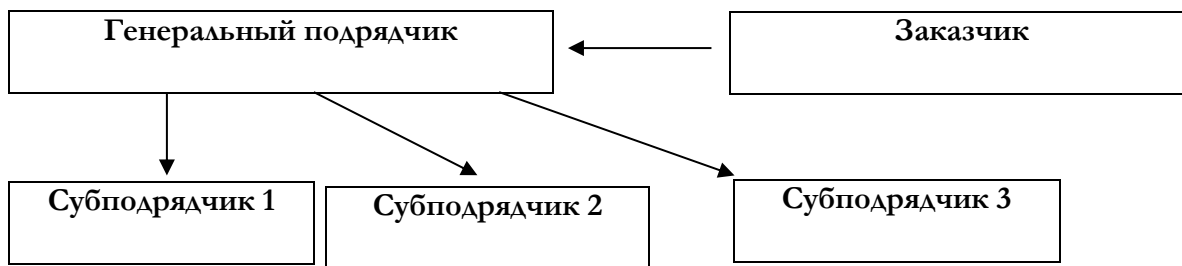

Рис. 2. Схема отношений между заказчиком и подрядчиком № 2

По договору подрядчик обязуется лично выполнить все предусмотренные работы, он несет ответственность за качество выполненных работ и сроки исполнения. За исполнение принятых обязательств как заказчик, так и подрядные организации несут взаимную материальную ответственность.

Генеральный подрядчик привлекает к выполнению определенных видов работ субподрядные организации, заключая при этом с каждой из них отдельный договор. Ответственность перед заказчиком за качество работ и надлежащее их исполнение субподрядчиками несет генеральный подрядчик. Все субподрядные организации по отношению к генподрядчику и друг другу являются самостоятельными юридическими лицами, соответственно и взаимоотношения между ними отражаются в общеустановленном порядке: у субподрядчика предоставление услуг генподрядчику должно отражаться как реализация услуг с признанием соответствующей величины доходов и расходов, у генподрядчика услуги, оказанные субподрядчиком, отражаются в составе затрат на основное производство. По усмотрению хозяйствующего субъекта, в учетной политике может быть предусмотрено открытие субсчета на счете 1630 «Основное производство» для обобщения стоимости услуг, оказанных субподрядными организациями.

Таким образом, изучение и правильное разграничение состава затрат подрядных строительных организаций дает возможность измерить издержки производства и соответственно правильно определить налоги на прибыль.

Таким образом, независимо от отрасли, можно выделить следующие особенности строительного производства, которые оказывают существенное влияние на понятие стро-

ительной продукции, организацию ее бухгалтерского учета и формирование стоимости:

- нестационарность строительного производства;
- неоднотипность производимой строительной продукции;
- высокая мобильность трудовых и технических ресурсов;
- неподвижность производимой строительной продукции в виде прикрепленности к земельному участку.
- участие множества хозяйствующих субъектов инвестиционно-строительной деятельности в производстве строительной продукции;
- разделение функции по осуществлению инвестиционного проекта между участниками инвестиционно-строительной деятельности на основании договоров;
- высокая степень материалоемкости;
- влияние климатических и сезонных условий на осуществление строительно-монтажных работ;
- конструктивная сложность сооружаемых объектов;
- территориальная разобщенность объектов строительства и наличие транспортных связей между ними;
- нарушение сложившихся природных условий;
- различные методы сдачи строительной продукции и выявления финансового результата.

Понятие строительной продукции тесно связано с договором на строительство, поскольку он во многом предопределяет порядок финансирования строительных работ, их принятие, методику учета, порядок определе-

ния финансового результата, величину уплачиваемых налогов.

Поэтому можно выделить следующие четыре вида строительной продукции в зависимости от условий договора.

1. Условиями договора предусмотрена сдача готового объекта, и право собственности на него переходит к заказчику по окончании всех работ. В этом случае строительной продукцией следует считать весь объем строительно-монтажных работ с начала и до окончания строительства объекта. Данный вариант предполагает концентрацию всех затрат на выполнение работ, что приводит к росту текущих активов строительной организации – незавершенного производства, облагаемого налогом на имущество.

2. Договором предусмотрена оплата этапов строительно-монтажных работ, имеющих самостоятельное значение, право собственности, по которому она не переходит к заказчику до момента выполнения всех работ по объекту. Это предполагает искусственное создание объема реализации без отражения задол-

женности перед заказчиком и без снижения остатков незавершенного производства.

3. Договор заключается на строительство объекта в целом с промежуточной передачей заказчику выполненных этапов работ. В этом случае строительной продукцией считается объект в целом, при котором переход права собственности наступает после выполнения договора. Срок перехода права собственности совпадает со сроком договора.

4. Договор заключается на год с ежеквартальной сдачей заказчику заранее определенных строительно-монтажных работ. Такой подход может быть применен, когда заказчик, расторгнув договор с предыдущим подрядчиком, поручает новому исправление и завершение работ по объекту.

В этом случае готовой строительной продукцией выступают квартальные объемы выполненных и принятых заказчиком строительно-монтажных работ.

Таким образом, в современных условиях понятие строительной продукции определяется условиями договора строительного подряда (рис. 3).

На примере крупной строительной компании рассмотрим организацию бухгалтерского учета предприятия.

На головном предприятии «Ата Строй» затраты учитываются на счетах 1630 «Основное производство», 1630 – 1 «Строительно-монтажные работы, выполненные собственными силами», 1630 – 2 «Строительно-монтажные работы, выполненные субподрядчиками». Затраты на строительное производство отражаются на счете 1633 «Вспомогательное производство».

Расходы на содержание строительных машин и механизмов учитываются на счете 1635 «Накладные расходы».

Расчеты подрядными организациями ведутся по счету 3110 «Счета к оплате», авансы, полученные от заказчиков, отражаются на счете 3210 «Авансы покупателей и заказчиков».

Себестоимость сданных заказчику законченных объектов учитывается на счете 7100 «Себестоимость реализованных услуг», сданные готовые объекты по акту считаются реализованными, что отражается в счет-фактуре по дебету счета 1410 «Счета к получению» и по кредиту 6100 «Выручка».

Состав затрат по договору подряда ОсОО «Ата Строй»

{	Затраты на заработную плату работников, осуществляющих строительные работы на участке, непосредственный надзор за работами, включая отчисления от заработной платы этих работников в соответствии с действующим законодательством.
	Затраты на материалы, используемые в строительстве.
	Затраты на перемещение основных средств и материалов на строительный участок и с него.
	Затраты на аренду основных средств, используемых для выполнения работ на участке.
	Затраты на проектирование и авторский надзор, непосредственно связанные с данным договором строительного подряда.
	Затраты , связанные с удовлетворением претензий третьих сторон, непосредственно связанные с работами по данному договору строительного подряда.
	Расходы на обслуживание работников строительства.
	Расходы на обеспечение санитарно-гигиенических и культурно-бытовых условий.
	Расходы на охрану труда и технику безопасности.
	Расходы на организацию работ на строительных площадках.
Затраты , не учтенные в составе накладных расходов, не относимые на накладные расходы.	

В конце отчетного периода должны быть закрыты счета 7100 «Себестоимость реализованных услуг», 6100 «Выручка», 8000 «Общие и административные расходы» и другие временные счета на дебет счета 5999 «Свод доходов и расходов». Финансовый результат определяется по данным счета 5999 «Свод доходов и расходов».

Учет выплат ведется по следующим видам налогов:

- земельный налог;
- налог на имущество;
- подоходный налог на доходы физических лиц.

В учетной политике затрат на производство в строительстве приведен состав затрат с выделением прямых и накладных затрат.

Затраты строительства по договору подряда приведены в таблице.

Бухгалтерский учет в исследуемых организациях ведется на основе автоматизированной системы 1С Бухгалтерия.

В учетной политике указан ряд счетов, к которым открыты субсчета.

Счет «Основные средства» ведется по видам и имеет субсчета: 2150, 2170, 2194, 2195, 2197.

В составе счета 8000 «Общие и административные расходы» по статьям определены следующие субсчета: 8010, 8020, 8040, 8070.

Синтетический учет за финансовый год отражается в оборотно-сальдовой ведомости. По всем утвержденным счетам предусмотрены планы счетов линейно-позиционным способом, где отражается сальдо на начало отчетного периода (дебет, кредит), обороты за отчетный период (дебет, кредит), сальдо на конец отчетного периода (дебет, кредит).

На основании оборотно-сальдовой ведомости составляются следующие формы финансовой отчетности:

Форма № 1 «Бухгалтерский баланс»;

Форма № 2 «Отчет о прибылях и убытках»;

Форма № 3 «Отчет о движении денежных средств»;

Форма № 4 «Отчет об изменении в капитале».

Таким образом, условия договора, заключенного между строительной организацией и заказчиком, определяют особенности учетной политики предприятия.

Использованные источники

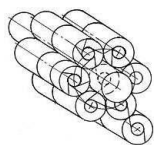
1. Чалова, К. Ч. Бухгалтерский учет. Теория и практика учетной политики [Текст] / К. Ч. Чалова. – Бишкек, 2010.

1а. Chalova, K. Ch. Buhgalterskiy Uchet. Teoriya i praktika uchetnoy politiki [Text] / K. Ch. Chalova. – Bishkek, 2010.

УДК 681.142:62-50

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И ВАЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТА ЕГО РЕЗУЛЬТАТА

В. Д. Даровских, канд. техн. наук, профессор КГТУ им. И. Раззакова
<vdarovskih@inbox.ru>

WIPO

TECHNICAL CREATIVITY AND THE IMPORTANCE OF ACHIEVING THE PRIORITY OF ITS RESULT

V. D. Darovskih, Ph.D., professor of KSTU named I. Razzakov KSTU <vdarovskih@inbox.ru>

Всякая инновационная идея требует приоритетного доказательства.

Abstract

It was noted that the strategy of progress is based on the activity of the subjects of the world system intellectual property and its global environment, which are effected by the objective laws of development of its objects while simultaneously operating the necessity and process management capabilities

of creativity, which are directed with sent intelligence and understanding person of personality to algorithmization when adjusting the standard solutions or or heuristics with the achievement of the original object and the assertion of the priority of the result entrusted with the examination, which objectively regardless and relatively equal in rights with the subject which creates the effect of the drive for the progress of the impact.

Key words: intellectual property; the object; the subject; the expert; understanding; heuristics; priority.

Аннотация

Отмечено, что стратегия прогресса базируется на активности субъектов мировой системы интеллектуальной собственности и ее глобальной среды, которые подвержены влиянию объективных закономерностей развития ее объектов при одновременно действующих необходимости и невозможности управления процессами творчества, которые направляются интеллектом и пониманием личности к алгоритмизации при корректировке типовых решений или к эвристике с достижением оригинальности объекта, а утверждение о приоритете результата доверено экспертизе, которая объективно независима и относительно равноправна с субъектом, что создает эффект приводного для прогресса воздействия.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объект; субъект; эксперт; понимание; эвристика; приоритет.

В информации отражены лишь итоговая значимость подходов [1, 2], предпринимаемых специалистами для процессов гармонизации отношений в системе интеллектуальной собственности (ИС), и конкретизация их системного уровня в столь многогранной и стратегически значимой балансировке патентной системы для интенсификации разумного прогресса цивилизации.

Предполагается, что публикация войдет в группу мероприятий (выставки, круглые столы, совещания, издания журналов и книг, тренинги) ежегодного циклического месячника, посвященных Всемирному дню интеллектуальной собственности (26 апреля), который введен Всемирной организацией интеллектуальной собственности с 2001 г. И первый годовой лозунг ВОИС в то время звучал так: «Все начинается с идеи». Важно, что намечаемые перспективы, иницируемые ВОИС, имеют глубокий смысл и запоминаются в сознании людей. Вспомним, например, 2009 г. – «Зеленые инновации».

Вся деятельность ВОИС базируется на активности субъектов ИС, которые подвержены влиянию объективных закономерностей развития [3] объектов ИС, основные среди которых следующие:

1) разнообразие созданных объектов ИС непрерывно увеличивается;

2) распространенность новой техники и технологии преимущественно сокращается, а

внедряются, как правило, типовые решения и уникальные;

3) эмергентность объектов ИС нарастает, и это ведет к дополнительному убыванию распространенности и даже разнообразия;

4) устойчивость и надежность объектов ИС падает, что также снижает их распространенность;

5) сложность объектов ИС нарастает, вновь приводя к падению уровня распространенности.

К субъектам ИС отнесем непосредственно изобретателей и их оппонентов-экспертов, которые несут основные физические и моральные нагрузки в процессах генерации идей и их оценочных характеристик.

Очевидно, что, несмотря на творческую активность изобретателей, объем производимой ими продукции должен объективно снижаться, однако из-за наличия выхода из сложившейся ситуации через диалектическое разрешение противоречия при получении в стандартном решении новизны подобного не происходит и не произойдет в последующем.

Вместе с тем из-за нарастающей компетентности экспертных специалистов заметна дополнительная монотонная компенсация объективных потерь в творческих достижениях изобретателей.

Подтверждается и тот факт, что при односторонности принципиальных положений правовой основы и правил разработок новых

решений единый взгляд на проблему техники изобретательства пока не задан, и нельзя утверждать об окончательном создании объективной научной теории, необходимой специалистам для функциональных действий в направлении создания новой техники и технологии.

Отсюда понятно происхождение справедливого утверждения об одновременно действующих необходимости и невозможности

управления процессами творчества, которые направляются интеллектом и пониманием личности к алгоритмизации (программированию) при корректировке типовых решений или к эвристике при необходимости достижения оригинальности объекта ИС. При выборе изобретателем второго направления [4, 5] деятельности им достигается возможность задавать оригинальность и в типовых решениях.

Рис. 1. Виды техники изобретательства

На рис. 1 показаны алгоритмический, эвристический и смешанный виды техники изобретательства и определена результативность их применения. В первом виде осваивается преимущественно диапазон или поле проектов. Это вариант поверхностного освоения задачи. В случае применения эвристического подхода достигается уже уровень проекта. Иными словами, при глубокой проработке задачи идеи генерируются на проблемном уровне.

Поэтому эвристика необходима изобретателю при его стремлении к активной и целеустремленной инновационной деятельности, которая насущно необходима обществу. Поскольку здесь разрешаются проблемы и вероятнее всего выход на создание способов и

технологий, основанных на принципах и законах объективного мира, то следует признать, что эвристический вид техники изобретательства важнее решенных конструкторских задач, в основе которых преимущественно упрощение конструкции.

Специалисты, работающие на уровне алгоритмизации задач, достигают локальных решений, а владение эвристическими методами позволяет им формировать направления.

Направление называют по совокупности поколений, для чего поколение создается из группы типовых, но развивающихся решений, а решения проектируют и разрабатывают при наличии целей, которые возникают среди планируемых комплексов идей, возникающих в результате понимания следствий в

текущих или будущих устройствах, действиях и событиях [6, 7].

Организационная основа стратегически нацеленной технологии требует одновременного удовлетворения в новых разработках унификации и оригинальности, применения теорий соединения с ее коррекциями и вероятностного моделирования условий ожидаемого прохождения потоков объектов, надежности и эффективности реализации, приспособленности к рыночной инфраструктуре и эксплуатационному ресурсосбережению, наличию интегративных качества без потери уровня управляемости и перманентной результирующей эмергентности. В этом непрерывном и комплексном изменении понимания сути творчества в процессах, производствах, отраслях, экономических системах в целом заложен источник и стимул смены технологических, конструкторских, эксплуатационных, инновационных поколений и направлений.

Далее процессы в проектах становятся зависимыми от объективных показателей и кри-

териев системных подхода и анализа. В системном подходе это принципы формирования законов, рекуррентного объяснения, минимаксного построения результатов, а в системном анализе – целеобусловленность (цели задания, цели устойчивости, цели объединения), относительность, управляемость, связность, модульность. Некоторые принципы тормозят инновационную деятельность человека, а другие предопределяют успех в прогрессе.

При этом Артур Кларк отметил в одном из своих романов, что все негативные последствия прогресса можно компенсировать только самим прогрессом.

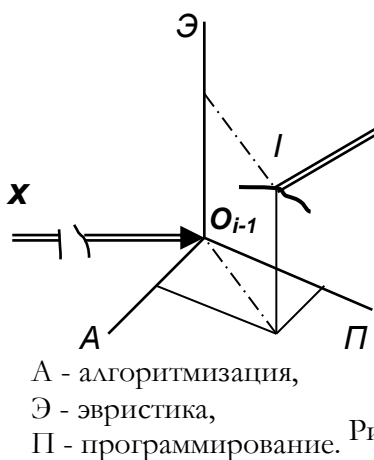
Естественные процессы познания и глобализации добавили в деятельность системы ИС факторы политического, экономического, технологического, правового свойства, от чего международная патентная система подверглась изменениям в различных окружающих ее областях и в комплексе. Создалась так называемая глобальная среда ИС (рис. 2).

O_{i-1} , O_i , O_{i+1} - системы координат исходных характеристик, соответственно, предыдущего, изучаемого

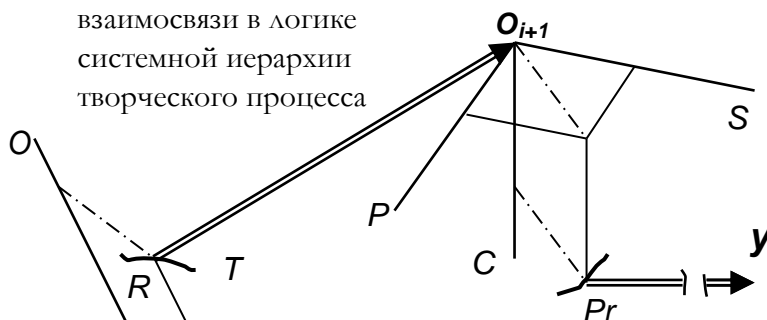
и последующего уровней ло-

I - идея (техническое задание),

R - результат (проект),

\Rightarrow - межуровневые взаимосвязи в логике системной иерархии творческого процесса

P - принцип,

S - схемотехника,

X - постановка задачи,

Y - генерация новой устойчивой взаимосвязи,

T - траектория логики поведения специалиста.

O - отрасль,

t - период возникновения новизны,

V - вид объекта авторского права или промышленной

Рис. 2. Подробная формализация среды системы интеллектуальной собственности с ее логической иерархией достижения творческого приоритета в технике от идеи I через заявку на предполагаемое изобретение R к итогу Pr

В этой среде усилились влияния рынка и потребности в технологиях, тождественные заявки на охраноспособные объекты стали подаваться в различных странах относительно одновременно, причем интенсивность этого процесса непрерывно нарастает. Требования международной патентной охраны объектов ИС ужесточились, и нагрузка на разработку и экспертизу объектов ИС соответственно возросла.

Поскольку ИС является нематериальным активом, то создание комплексных технологий, государственное и частное партнерство в нем попадают под влияние возросшей мировой конкуренции специфического вида. ИС начинает входить в иные, ранее не воспроизводимые человеком, сферы, области, объекты или сотрудничать с ними. Появились новые аспекты в создании объектов ИС, их охране, использовании и удержании их ценности. Появились альтернативы развития патентных дебей или стратегического патентования, совершенствования практики лицензирования или перехода на патентный троллинг. Смешанные формы как дополнительные альтернативы, возможно, полезнее и практичнее, что, однако, требует изучения.

Однозначно признано, что общественное сознание признает идеи ИС и ориентирует патентную систему на развитие. Появляются новые идеи типа приоритетов долгосрочных целей независимо от потерь в краткосрочных преимуществах. Постепенно патентная политика превращается в неотделимую часть национальной государственной политики.

Необходимость в синтетических технологиях и их распространенность, затруднения в разрешении проблем утилизации стирают грани не только между технологическими областями, но и между технологией и наукой (сегодня это науки о жизни), актуализирует этические вопросы, ибо патентование в настоящем и в будущем способно не давать права на бесконтрольную коммерциализацию объекта ИС, точнее, на использование технологии, например, двойного назначения и ее компонентов не по назначению.

Под влиянием глобального характера взаимоотношений и партнерства типа соглашений по торговым аспектам сформировался международный правовой режим, откуда важ-

ными стали не только функциональность ИС, но и ее влияние на другие сферы государственных отношений. Но пока присутствуют различия в экономических, социальных условиях и интересах стран-членов ВОИС, существует неоднородность их участия на рынке знаний, не осознаны окончательно стратегические преимущества общих решений.

При этом задача получения результата (продукта действия человека или системы при возможности изменения непосредственно в человеке или в системе, или в их окружении, вызванным этим действием) основана на недоразумениях типа: потребность в объединении знаний о мире в единую систему взглядов проистекает из необходимости расчленить этот результат, чтобы глубже в его мир проникнуть, а результаты разных научных дисциплин принимаются за отправные точки опыта вместо того, чтобы сделать концептуальный анализ опыта как единого целого исходным пунктом научного анализа, осуществляемого разными дисциплинами. Эти противоречия, являющиеся диалектическими, помогали, помогают и будут помогать исследователям в достижении целей. Следует перенести этот анализ в практику средней образовательной и высшей школы.

Реализацию отмеченной возможности концептуального анализа опыта для формализации (рис. 2) укрупненной логической иерархии достижения творческого приоритета приведем на рис. 3.

Здесь допустимы оперативное и стратегическое планирование периода гарантированного получения нового результата Y , изучение целого $Y(X)$, его частей $y(x)$ и возврат к новому целому X , преодоления возмущений f (рис. 4). Ведь экономическая система и человек в ней не представляются разделенными на конкретные дисциплины или области знаний. Последние являются способами, посредством которых изучаются явления, а они обусловлены точками зрения, а не объектами наблюдений. Так и появляются человеческие идеи, как форма отражения в мысли явлений объективной реальности через осознание цели дальнейшего познания и практического преобразования любого объекта из-за принципиальной возможности объяснения явлений на основе обобщенного опыта предшествующего развития знания. Идеи логично переходят в

проект и через них в практику. Это подтверждает концептуальную полезность развития

познания от функционально представляемых целых к структурно представляемым частям.

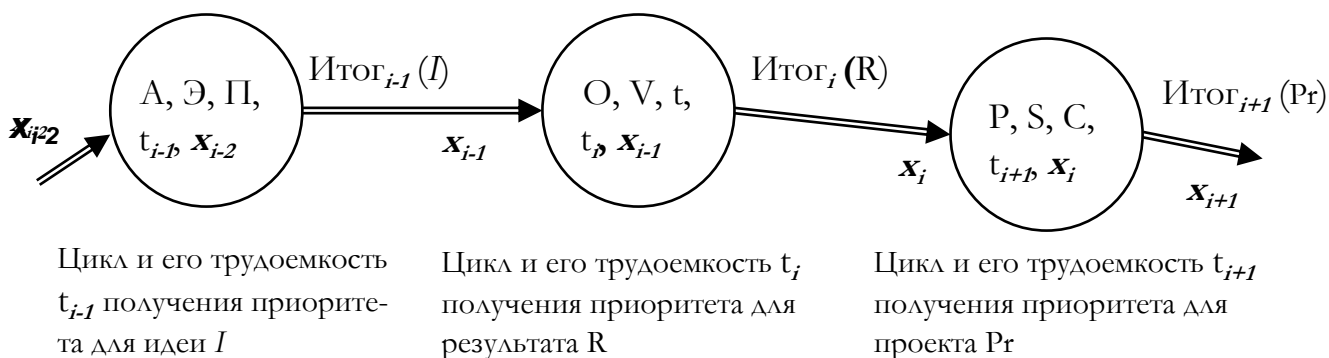

Рис. 3. Укрупненная формализация взаимосвязанных процессов достижения приоритетов, их циклов и трудоемкостей завершения логической иерархии от постановки задачи x_{i-2} через идею I , заявку на предполагаемое изобретение R и итог Pr к генерации новой устойчивой взаимосвязи x_{i+1}

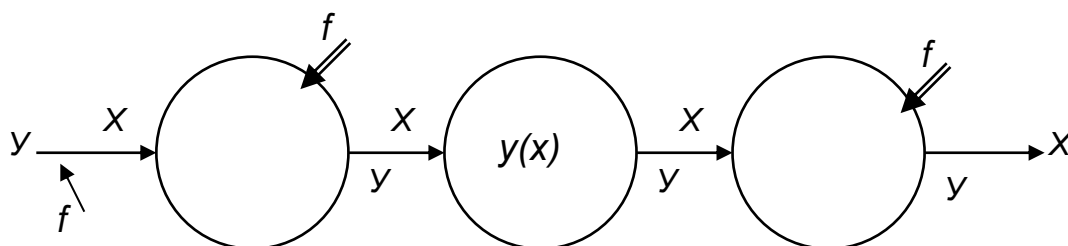

Рис. 4. Схема глобального подхода к творчеству

Человек успешно справляется с этим, поскольку сама структура является функциональным понятием, а успех проектов в практике и, соответственно, идей в проектах был бы весомее, если бы конструкторы механизмов (устройств любого вида, у которых при известном входе на выходе достигается вполне определенный результат) строили свои представления не о целом путем соединения результатов анализа отдельных частей, поскольку системы неаддитивные, а о частях, путем декомпозиции своего представления о целом через его эмергентность. Так была сформирована системная точка зрения, которая еще до конца не понята исследователями. Для этого достаточно заглянуть в патентные бюллетени, публикующие описание создаваемых изобретений, где собраны большей частью локальные идеи преобразования техники и технологии, а комплексных решений – единицы. На решение локальных задач нацеливает и созданная [8] теория изобретатель-

ских алгоритмов, в то время как достижения инноваций эвристическим путем не афишируются.

Идеи проверяются на актуальность, научную или прикладную значимость, эффективность и осуществимость экспертами. Проверка выполняется через этапы обоснования, предварительного информационного поиска, выбора и формулирования темы реализации, ее оценки. Для оценки тематики необходимы специфические методы: математические, фактографические, экспертные. Если в общем понимании метод есть способ описания или практического осуществления проекта, то вариант математической оценки относительной эффективности k_s идеи возможен в следующем виде: $k_s = \varepsilon_o / \varepsilon_{ii} (1 - p_p)$, где ε_o – ожидаемый эффект; ε_{ii} – издержки на исследования; p_p – вероятности риска. Следует ожидать, что экспертная оценка идеи приведет к необходимости открытой публикации ее инновационной сути и утере в значительной степени

прав на защиту интеллектуальной собственности.

Субъект как генератор идей сочетается с определенными особенностями окружающей среды и при этом ориентируется и направляется целью. Если субъект действует целеустремленно, то он продолжает достигать одну и ту же цель итеративно, изменяя свое поведение при изменении внешних условий. При этом важным аспектом индивидуальности системы, производящей инновацию, являются ее способности или склонности к откликам. Применительно к субъективным системам для этого необходимы знание, понимание и интеллект. Знание дает осведомленность о состоянии дел, владение фактами или практическими навыками. Знание того, как что-то делать в отличие от знания чего-либо или о чем-либо задают субъекту способности.

Способности и знания дополняются пониманием, что предусматривает постижение смысла или значения того, что известно. Тогда приходит умение оптимально приспособить поведение к изменению условий, влияющих на его эффективность. Это подразумевает способность объяснять влияние изменений в окружении субъекта на эффективность его выбора. Умение есть способность субъекта добиться результата в данной ситуации с использованием всех доступных ему средств. Понимающий и умеющий субъект становится в экономической системе предпринимателем.

Понимание задает способность реагировать на все, что влияет на эффективность. Если, например, при изменении в окружении или в самом субъекте, приводящем к снижению эффективности его поведения, он так изменяет свое поведение, что эффективность снова возрастает, то говорят, что субъект понимает случившееся. Такой отклик может заключаться либо в переходе от одного способа действий к другому, либо в модификации прежнего способа действий без замены его на другой, либо и в том и в другом одновременно. Значит, понимание связано с мерами вероятностей результатов.

Формировать идеи способен эрудированный, с глубокими знаниями в основной и смежных областях наук, квалифицированный с творческими навыками выполнения научной работы и интеллектуальный, понимающий

человек как специалист. При этом он способен заниматься творческими задачами, методы решения которых в настоящее время полностью или частично неизвестны. Он эвристичен и владеет методологией, с умением расширять ее потенциальные возможности и значимость. Он креативен и творчески решает любые задачи. Он интеллектуально мобилен и переходит от одного типа задач к другому как в своей, так и в смежных областях знаний. Ему свойственна способность решать нетипичные для его профиля задачи. Он разумен и умеет отвергать устаревшие знания или использовать из них те, которые сохранили научную и практическую ценность. Это свойство интеллекта приводит к ломке устаревших представлений для создания более совершенных.

Психологической формой проявления разумности служит конструктивное сомнение. Сомнение выполняет в развитии познания две прямо противоположные функции: с одной стороны, оно – субъективное основание для агностицизма, с другой – стимул познания. Эвристическая функция сомнения проявляется не только тогда, когда субъект усомнился в полученных им самим данных, но и когда эти данные вызывают сомнение у других исследователей. Он владеет прогностикой и применяет ее в оценке будущего состояния объекта исследования и применимости для этого отдельных методов и знаний. У него независимое мышление, и он способен мыслить непредубежденно, без зависимости от традиционных методов. Его интеллект открыт для применения разнообразных идей и методов под углом зрения своей проблемы. Он способен на самоанализ по критериям научной области, в которой работает, и на самоконтроль результатов для правильного определения своего места в науке. Знание этих достоинств и недостатков, понимание структуры и особенностей своего умственного труда (саморефлексия) гарантирует субъекту повышение эффективности работы его интеллекта.

Легко представить ситуацию, в которой понимающие специалист как создатель и эксперт как оппонент изучают объект ИС, представленный в патентном ведомстве на получение приоритетного статуса. Достигнутый экспертный результат может оказаться поло-

жительным или отрицательным, однако качество каждого варианта станет непременно достаточным и однозначным в понимании как создателя, так и эксперта, а далее, и всех возможных потребителей. Это подтверждает интеллектуальную тождественность специалистов и, далее, важность распространения их творческих достижений.

Использованные источники

1. Даровских В. Д. Объективные принципы гармонизации взаимоотношений ВОИС и национальных патентных ведомств // Вестник Кыргызпатента: вопросы интеллектуальной собственности. – Бишкек, 2011. – № 1. – С. 99-104.

1а. Darovskih V. D. Obyektivnye printcipy garmonizatsii vzaimootnosheniy VOIS I natsional'nyh patentnyh ведомств // Vestnik Кыргызпатента: voprosy intellektual'noy sobstvennosti. – Bishkek, 2011. – № 1. – S. 99-104.

2. Даровских В. Д. ИМБДУнун жана улуттук патенттик ведомстволордун оз ара мамилелерин эриш-аркак келтируунун объективдуу принциптери // Кыргызпатенттин кабарлары: интеллектуалдык менчиктин маселелери. – Бишкек, 2011. – № 1. – Б.103-109.

2а. Darovskih V. D. IMBDUnun jana uluttuk patentik ведомстволордун оз ара мамилелерин erish-arkak keltiruunун obyektivduu printcipтери // Кыргызпатенттин кабарлары: intellektualdyk menchikтин маселелери. – Bishkek, 2011. – № 1. – B.103-109.

3. Даровских В. Д. Закономерности и неопределенности прогресса // Машиностроитель. – М., 2014. – № 3. – С.4-11.

3а. Darovskih V. D. Zakonomernosty I neopredelennosty progressa // Mashinostroitel'. – М., 2014. – № 3. – S.4-11.

4. Даровских В. Д. Преимущества эвристического творчества // Машиностроитель. – М., 2012. – № 9. – С.57-60.

4а. Darovskih V. D. Preimutshestva evresticheskogo tvorchestva // Mashinostroitel'. – М., 2012. – № 9. – S.57-60.

5. Даровских В. Д. Эвристикалык чыгармачылыктын артыкчылыктары // Кыргызпатенттин кабарлары: интеллектуалдык менчиктин маселелери. – Бишкек, 2012. – № 1. – Б.30-32.

5а. Darovskih V. D. Evristalykk chygar-

machylykтын артыкчылыктары // Кыргызпатенттин кабарлары: интеллектуалдык менчиктин маселелери. – Bishkek, 2012. – № 1. – B.30-32.

6. Даровских В. Д. Поколения в автоматизации процессов и производств // Техника машиностроения. – М., 2013. – № 3. – С.2-12.

6а. Darovskih V. D. Pokoleniya v avtomatizatsii protsessov I proizvodstv // Technika mashinostroeniya. – М., 2013. – № 3. – S.2-12.

7. Даровских В. Д. Управляемые механизмы. Поколения в автоматизации управления процессами и производствами: учеб. для аналитического исследования внутренней среды производственных систем. – Бишкек: ИЦ Текник, 2015. – 612 с.

7а. Darovskih V. D. Upravlyaemye mehanizmy. Pokolenia v avtomatizatsii upravleniya protsessami I proizvodstvami: ucheb. dl'a analiticheskogo issledovaniya vnutrennei sredy proizvodstvennyh system. – Bishkek: ITc Teknik, 2015. – 612 s.

8. Альтшуллер Г.С. Алгоритм изобретения. – М.: Моск. рабочий, 1973. – 296 с.

8а. Darovskih V. D. Algoritm izobreteniya. – М.: Mosk. rabochi, 1973. – 296 s.